Мурзилка

НОЯБРЬ
№ 11
1979

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

ДА ЗДРАВСТВУЕТ 62-я ГОДОВЩИНА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ!

ЛЕНИН

Рис. В. ЛОСИНА

ОКТЯБРЯТА — ПО СТРАНЕ ОКТЯБРЯ

Слава путиловцев

В. ПЕТРЕНКО

Кировский завод в Ленинграде назывался раньше Путиловским, и путиловские рабочие всегда славились своим мастерством: здесь делали морские суда, паровозы, пушки и рельсы. Но не только мастерством были известны путиловцы, а и своим революционным духом. Стачка на заводе в 1905 году как огонь перекинулась на другие предприятия города Петербурга, и вспыхнула первая русская революция. Со стачки и демонстраций путиловцев началась и Февральская революция, когда скинули царя.

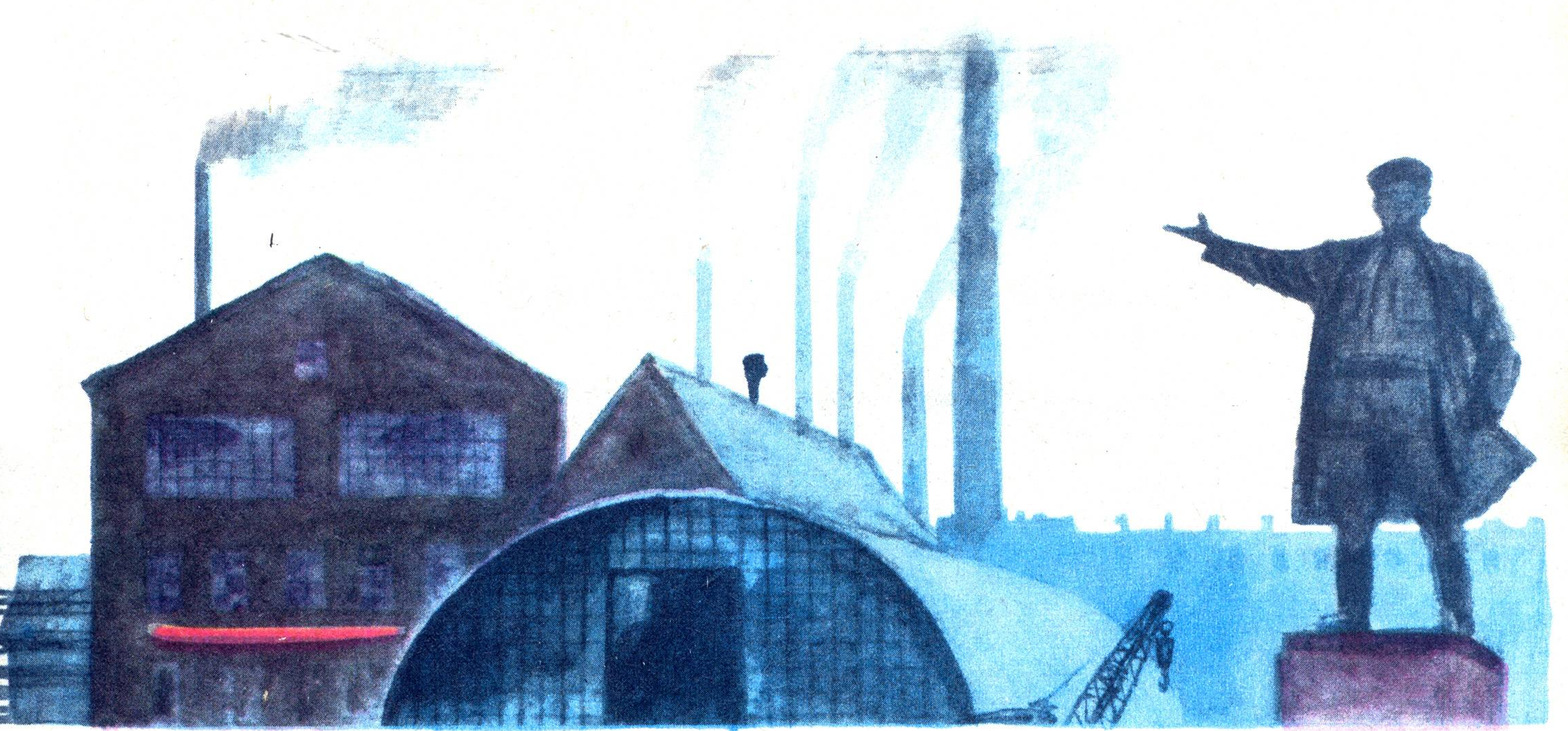
А 12 мая 1917 года, незадолго до Великой Октябрьской революции, перед путиловцами выступил Владимир Ильич Ленин. Народу на митинг собралось видимо-невидимо. Люди сидели на крышах вагонов, на крыше конторы, кое-кто забрался даже на подъёмный кран. И среди этого многолюдства возвышалась сколоченная из досок, крашенная красным трибуна.

Первым выступал председатель партии эсеров, министр земледелия. Он хотел перетянуть на свою сторону путиловцев. Он говорил о том, что большевики слишком многого хотят. Не надо спешить с разделом помещичьей земли и заключением мира. Свою речь он закончил пересказом сказки о золотой рыбке, намекая, что большевики, как жадная старуха, могут остаться у разбитого корыта.

Голодным рабочим и солдатам, которые вернулись с фронта, совсем не интересны были сказки. Оратору задавали вопросы о земле, о хлебе, о мире, а он продолжал отделываться шуточками и сказками. Этот оратор изрядно надоел всем. И тут приехал на завод Ленин. Его встретили аплодисментами и освободили проход к трибуне. Владимир Ильич не успел начать своё выступление, как вдруг в толпу со свистом врезался паровоз. Кому-то не хотелось, чтоб говорил Ленин. Путиловцы выгнали вон машиниста-эсера, и многие мигом забрались на паровоз, чтоб лучше видеть и слышать вождя.

Жадно слушали рабочие простые и ясные слова Ленина. И вдруг что-то затрещало. Оказалось, что рухнула крыша одного строения, на которую забралось слишком много народу. Владимир Ильич подождал минуту — никто из упавших не пострадал — и закончил своё выступление призывом к борьбе за мир, хлеб, власть Советов рабочих и солдатских депутатов.

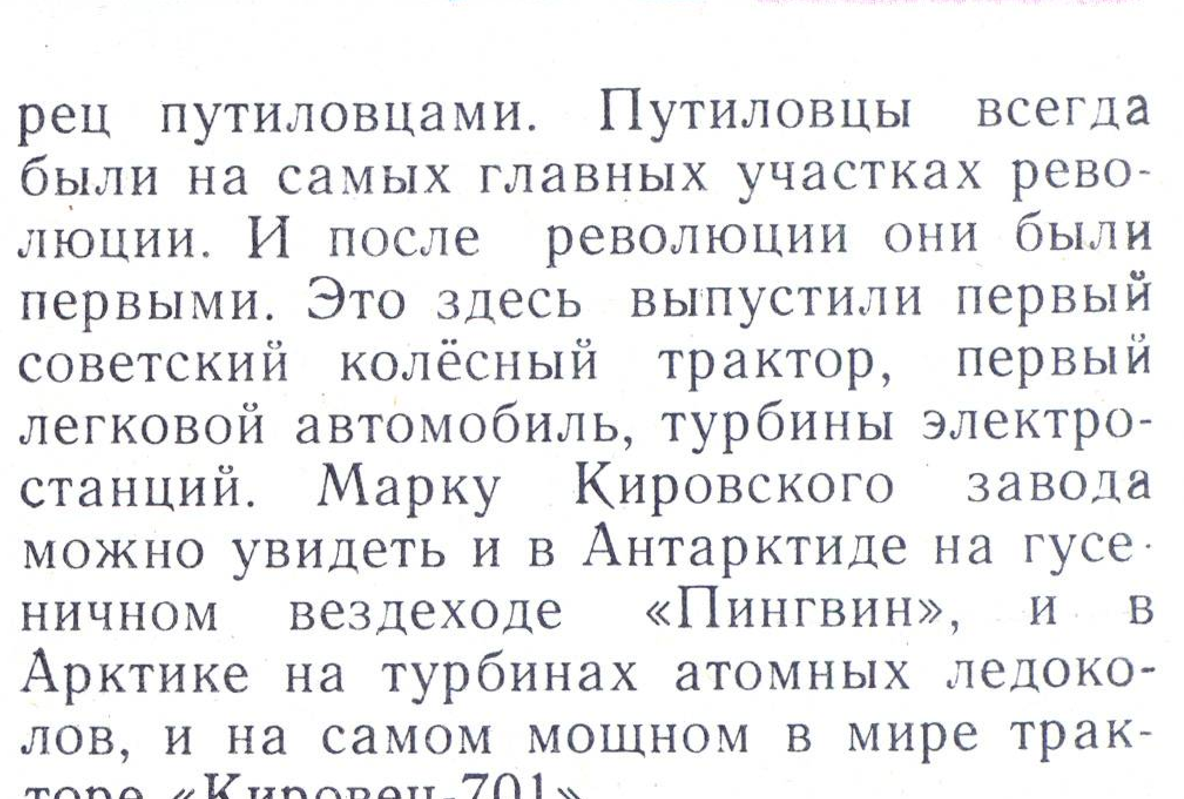
Когда Ленин уехал, многие путиловцы порвали свои членские билеты эсеровской партии, а потом на трибуну

поднялся фронтовик, бывший рабочий-путиловец, полный георгиевский кавалер, снял свои награды и сказал, что жертвует их на большевистскую газету «Правда».

Тогда многие георгиевские кавалеры-герои отдали свои кресты в фонд «Правды».

Путиловцы всегда были в первых рядах. Ленин, который не раз бывал на Путиловском заводе, предложил усилить ряды штурмующих Зимний дворец путиловцами. Путиловцы всегда были на самых главных участках революции. И после революции они были первыми. Это здесь выпустили первый советский колёсный трактор, первый легковой автомобиль, турбины электростанций. Марку Кировского завода можно увидеть и в Антарктиде на гусеничном вездеходе «Пингвин», и в Арктике на турбинах атомных ледоколов, и на самом мощном в мире тракторе «Кировец-701».

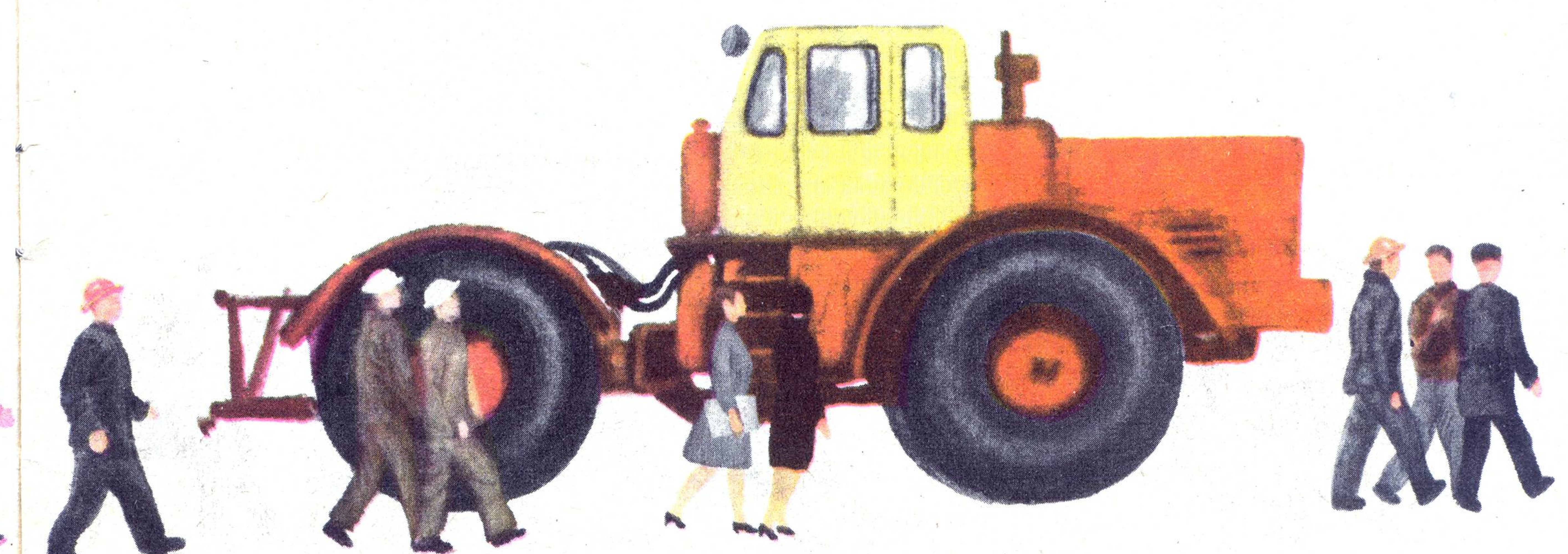
Кировский завод — это целый город. Только вместо жилых домов здесь цехи. В одном цехе льют сталь, в другом штампуют детали, в третьем собирают моторы. И в этом городе есть тротуары, дороги и на перекрёстках светофоры.

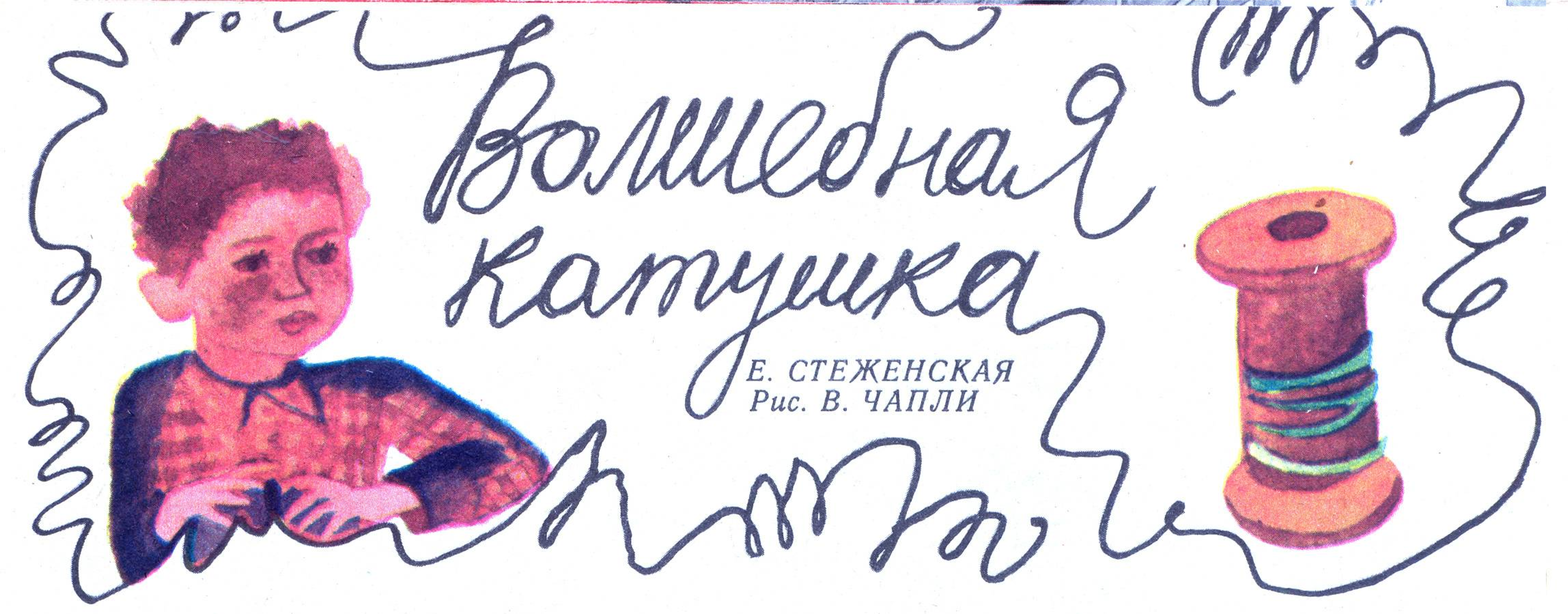
Давайте-ка подойдём к главному конвейеру завода, где производится сборка тракторов. Конвейер этот — длинная и ровная лента. Длина этой ленты-дороги четверть километра. И она еле заметно движется. Вот на ленте стоит что-то непонятное. И вот к этому непонятному рабочие приделали кабину, потом колёса — и вот перед нами уже трактор. В конце ленты тракторист запускает двигатель, и трактор, которого 12 минут тому назад ещё не было, своим ходом выезжает во двор.

Кировский завод называют заводом-лабораторией, так как здесь всегда делают что-то новое.

Рис. Н. УСТИНОВА

Волшебная катушка

Е. СТЕЖЕНСКАЯ
Рис. В. ЧАПЛИ

В одном доме на третьем этаже жили мама, папа, Петя и соседка по прозвищу Короба. Коробой её назвал когда-то маленький Петя, просто не сумел выговорить фамилию Коробкина. С тех пор все жильцы звали её так. Петя учился в первом классе, мама с папой ходили на работу, а Короба оставалась дома одна.

Однажды утром, когда все ушли, Короба сидела у себя в комнате и разбирала старую шкатулку с пуговицами и булавками. Вдруг ей попалась катушка с зелёными нитками. «Авось пригодится носок заштопать», — решила она.

В это время пришёл Петя. Короба закричала ему:

— Вытирай ноги, закрой дверь, не топчи, не стучи, не греми, не шали, а лучше бы ты шёл погулять подобру-поздорову!

Но Петя уже привык к ворчанию Коробы и, не обращая внимания, прошёл в комнату.

А Короба решила доштопать носок и, отрывая нитку от катушки, подумала: «Это не мальчик, а какой-то хулиган. И вся семья у них такая, чтоб у них стол сломался!»

В эту минуту за стенкой послышался грохот. Короба бросилась к Пете:

— Что ты гремишь? Ты не на улице!

— Извините, но у нас почему-то сломался стол.

Короба удивилась и вернулась к себе. «Безобразие, — думала она, откусывая нитку, — стол сломался! Пусть только его мама придёт, расскажу, какой у неё сынок. Стол сломал!»

В коридоре щёлкнул замок, отворилась дверь, и вошла Петина мама.

— Мама! — обрадовался Петя. — Ты почему так рано?

— Не знаю, — сказала мама, — просто пришла.

— Знаешь, у нас стол сломался, только я его не трогал.

— Как не трогал? — выбежала из комнаты Короба. — Небось плясал на нём. Ни минуты покоя!

Вечером Короба сидела на кухне с катушкой в руках, мама ставила чайник на плиту. «Ишь, какой красивый чайник», — позавидовала Короба. Кончик нитки зацепился за пуговицу на кофте. Она со злобой оторвала нитку и сказала:

— Чтоб он распаялся, ваш чайник!

В ту же минуту раздалось шипение. Вода полилась на плиту.

— Катушка, — прошептала Короба, — катушка... не простая!

Она бросилась в комнату, там в страхе долго разглядывала катушку, потом оторвала нитку и шёпотом сказала:

— Хочу петуха.

Послышался шорох: на столе стоял петух и косо поглядывал на Коробу. Она в ужасе оторвала ещё кусок нитки и крикнула:

— Уберите петуха!

Петух исчез. Теперь только Короба поняла, что в руках у неё волшебная катушка.

На другой день Короба проснулась рано. За окном бежали пушистые облака. Солнечный лучик прошил пыльную занавеску. Короба поморщилась: «Из-за этого солнца только пыль видна». Она оторвала нитку:

— Пусть будут тучи.

На улице потемнело. Короба, позавтракав, вышла во двор.

— Холодно, — поёжилась она и откусила нитку. — Не надо туч.

Засияло солнце и больно ударило ей в глаза.

— Ах так! — возмутилась Короба. — Убрать солнце!

Опять набежали тучи, стало холодно. Короба забеспокоилась: «Просто не знаю, что делать». И наконец крикнула:

— Пусть будет как было!

Во дворе её окликнул дворник дядя Федя:

— Видала, что с погодой делается?

— Надоели вы мне со своей погодой!

— Опять ругаешься? И как только с тобой соседи живут.

— Ах ты подметальщик! Пыльная голова! Ну держись!

Она оторвала нитку:

— Пусть его засыплет с ног до головы снегом, а метла переломится!

Дядя Федя вскрикнул от удивления, когда метла его рассыпалась на кусочки, а на голову стал падать снег, и через пять минут он уже стоял в сугробе и не мог пошевелиться. Перед носом покачивались зелёные веточки липы. Собирались любопытные. Через полчаса сугроб растаял. Дядя Федя, совершенно мокрый, вышел из толпы.

— Господи, что с погодой сделали, — тихо сказал он и заковылял в аптеку за аспирином.

Назавтра было воскресенье. Петя проснулся, оделся и побежал на кухню ставить купленный вчера новый чайник. Вошёл и остолбенел.

Короба стояла над плитой, на которой разогревалась пустая сковорода, и, отрывая нитку от катушки, что-то говорила про яичницу. Петя посмотрел на Коробу, потом на сковородку — там шипела и чавкала пузырями яичница-глазунья. «Что же такое? — подумал Петя. — Или мне померещилось».

После завтрака он вышел во двор. Дядя Федя заметал мусор.

— Слыхал про вчерашнее? — спросил он. — Как на меня снег падал?

— Нет, не слыхал.

— Тогда слушай. — И он рассказал Пете про погоду, Коробу и сугроб.

«Катушка», — подумал Петя.

— А вы не видели, Короба в руках катушку держала?

— Катушку? Ну да, только при чём тут катушка? Куда ты, постой!

Но Петя был уже на улице. На трамвайной остановке он увидел Коробу.

Петя подбежал к Коробе:

— Короба! Отдайте катушку!

Короба вздрогнула:

— Тебе катушку? Ни за что!

Она крепко сжала кулак и вдруг почувствовала, что держит пустую деревяшку. В растерянности она разжала пальцы — на ладони лежала пустая катушка с маленьким обрывком нитки.

Тут Петя быстро подскочил к Коробе и выхватил этот обрывок.

— Ах ты, — у Коробы перехватило дыхание, — отдай сейчас же, я людей позову!

Петя понял, что назревает скандал. Надо было срочно что-то придумать, но что! И тогда он взял последний кусочек волшебной нитки и быстро сказал:

— Хочу, чтобы Короба стала доброй.

Петя посмотрел на Коробу и замер. Короба, его соседка Короба, которую он всегда видел только сердитой, улыбалась!

— Петенька, голубчик, как ты здесь очутился? Пойдём домой, мама волноваться будет, — и взяла его за руку.

Петя попытался было напомнить ей про катушку, но она уже забыла о ней.

Мимо них пробежал по рельсам трамвай, поблёскивая красными боками.

Стихи, которые ты сейчас прочитаешь, написаны совсем еще молодыми поэтами. Из разных областей и республик приехали они в Москву на VII Всесоюзное совещание молодых писателей. Тут работой детских поэтов руководила Агния Львовна Барто, член редколлегии нашего журнала. Всем молодым „Мурзилка" желает новых поэтических удач.

Абдуселим ИСМАИЛОВ

БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВЕК

Сказала мне мама:
— Промчатся года —
Большим человеком
Ты станешь тогда.

Забудешь, наверное,
Улицу, дом
И двор, где по лужам
Гулял босиком.

Молчу я, но думаю:
Нет, не забуду.
И помнить аул
Обязательно буду.

И горы, и лес,
И каток на реке.
Я их не забуду,
Живя вдалеке.

Я знаю: большим
Не становится тот,
Кто дом забывает,
Где мама живёт.

Перевёл с лезгинского
В. СТЕПАНОВ

Магомед ХИРИЯСУЛАЕВ

КАК Я СОЛНЦЕ СПАС

Только лишь солнце
Взошло над аулом,
Дедушка — в путь,
А за дедушкой я.

В ущелье, где речка
Проносится с гулом,
Хотел я напиться
Воды из ручья.

Набрал я в ладони
Воды ключевой —
И замер вдруг
С задранной вверх
головой:

Где в небо воткнулась
Горы верхотура,
Увидел я дикого
Горного тура.

Стоял он,
В утёс упираясь ногами,
И солнце держал
Меж крутыми рогами.

Застыл неподвижно
На выступе скал
И солнечный шар
В небеса не пускал.

Солнце в беде!
Тут, друзья, не до смеха!
Я крикнул —
И грозно откликнулось
эхо.

Тур, испугавшись,
Мотнул головой,
И солнечный шар
Полетел над землёй.

Перевёл с аварского
В. ДАНЬКО

Владимир НЕСТЕРЕНКО

ПРОВИНИЛАСЬ

Папу Леночка
Спросила:
— Стоят дорого
Чернила?
— Нет, не дорого,
А что?
— Пролила их
На пальто...

БЕСПОКОЙСТВО СОРОКИ

— Я сегодня
Жду гостей.
Где достать мне
Новостей?

Хабиб РАХМАТУЛЛАЕВ

РЁВА САЛИМ

Долго,
Пронзительно
Плачет Салим.
Как мы Салима
Развеселим?

Чем,
Наконец,
Успокоить ребёнка?

Ведь
От чего-то
Смеётся он звонко?

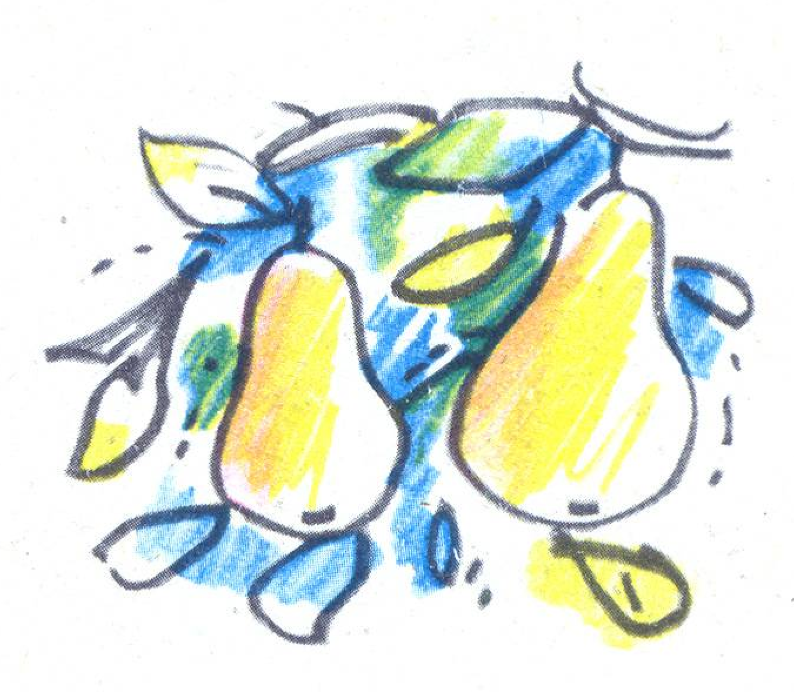

Рёву Салима
Одним рассмешишь —
Если захнычет
Соседский малыш.

С просьбой тогда
Мы к соседу придём:
— Милый, похнычь!
А не то пропадём.

Вольный перевод с узбекского
А. КОНДРАТЬЕВА

Инна ГАМАЗКОВА

СУРОВАЯ ДРУЖБА

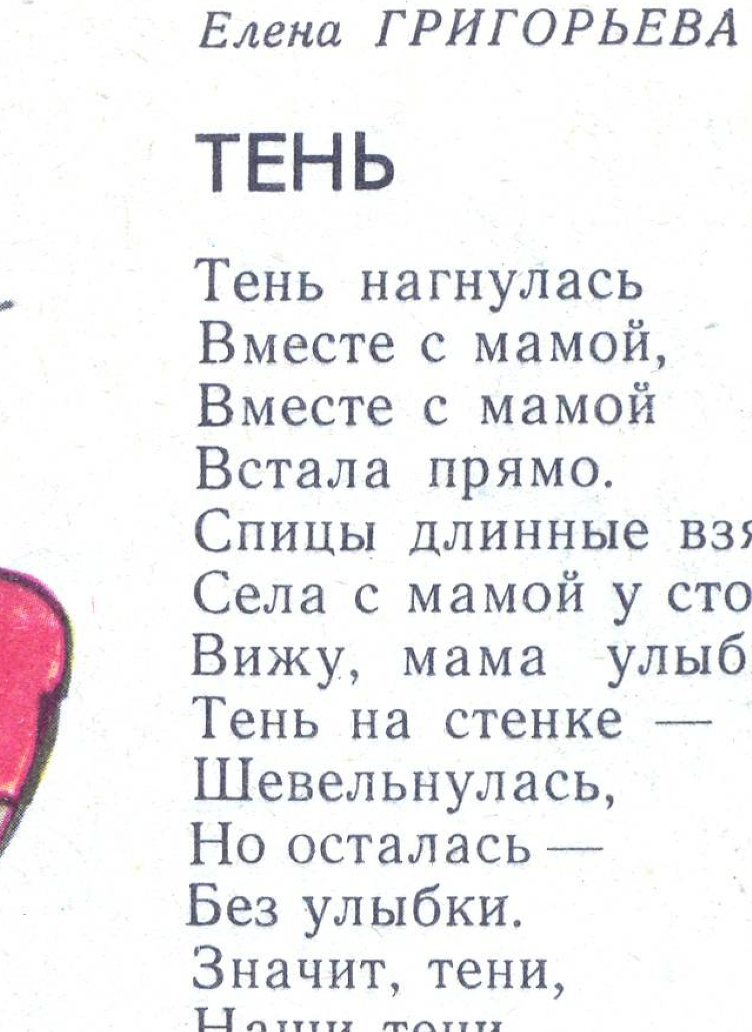
Я стукнул Мишку по
плечу,
Что мне с ним —
интересно.
А он меня — «Привет,
Молчун!»
Слегка портфелем
треснул.
А я ему щелчок по лбу,
Что, мол, сегодня я
приду?
Он сдачи дал поспешно,
Мол, приходи, конечно!
У Мишки видели синяк?
Так это верный дружбы
знак!
А у меня — две шишки,
Подарочек от Мишки.
Мы не девчонки —
«сю-сю-сю»,
Не ходим парой чинно.
Уж если дружим, так
вовсю!
Сурово! Как мужчины!

Владимир СТЕПАНОВ

Знакомьтесь:
Вот этот высокий — Антон.
С утра он мне машет
Под самым окном.
Зовёт меня в сад
Он не только играть —
Ещё
и антоновских яблок
Набрать.
И Груша, смотрите,
давно
Стучит мне
В другое окно.
Вот низко Анис
Наклонился ветвями...
У нас все деревья
в саду
С именами.

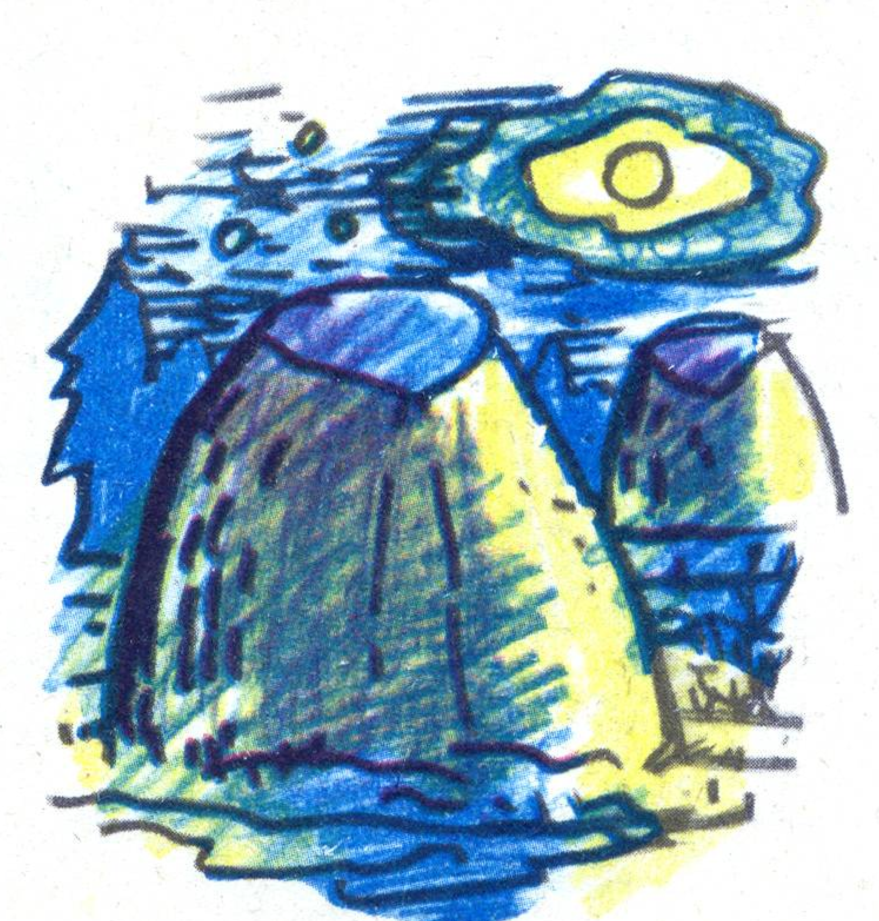

Елена ГРИГОРЬЕВА

ТЕНЬ

Тень нагнулась
Вместе с мамой,
Вместе с мамой
Встала прямо.
Спицы длинные взяла,
Села с мамой у стола.
Вижу, мама улыбнулась,
Тень на стенке —
Шевельнулась,
Но осталась —
Без улыбки.
Значит, тени,
Наши тени
Тоже делают
Ошибки?..

Валентина ЛАНЦЕТТИ

СЕНОКОС

С ветерком бегом
По колючкам босиком.
Сено-сено-сенокос,
Сенокос щекочет нос!
Сено скошено.
В копны сложено.
Копна на копну,
Одна на одну...
Вырастает стог,
Стог на стог —
Сто стогов
И скирда —
До облаков!
А теперь каждый бок
Надо причесать
И брезентовый платок
На скирду повязать,
Чтоб не мокла под
дождём,
Не озябла зимним днём.
Сено на зиму готово.
— Ешь, корова,
Будь здорова!

Рис. С. ДЕНИСОВА

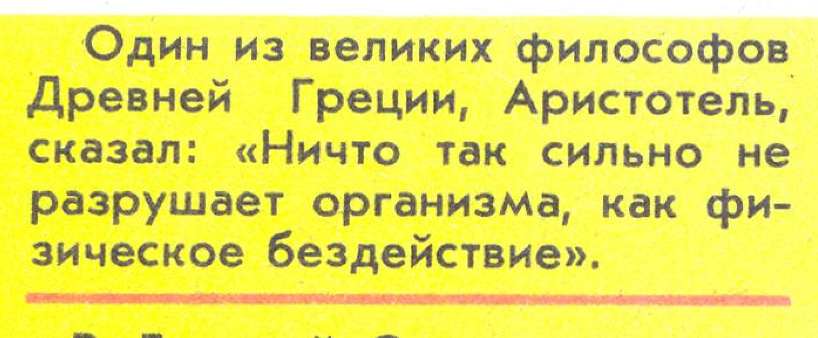
Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА

ГИМНАСТИКА

Гимнастика гимнастике рознь. Есть, например, утренняя гимнастика по радио, есть производственная, лечебная, художественная, спортивная. Но, какая бы она ни была, назначение её — развитие физических, да и не только физических сил человека. В Древней Греции гимнастику изучали в специальных школах — гимнасиях. В гимнастику у греков входили бег, борьба, плавание, верховая езда, танцы.

А сперва я расскажу вам о художественной гимнастике, хотя она и не входит в программу будущих Олимпийских игр. Хорошо, если бы эту короткую историю прочитали девочки. Итак, жила-была девочка. Звали её Таней, и она, как все девочки и мальчики, ходила в школу. Она была маленькая, худенькая, сутулая и очень застенчивая. С уроков физкультуры она всегда старалась убежать, так как очень стеснялась своей неловкости и худобы. Родители определили Таню в секцию художественной гимнастики.

Через пять лет Таня выполнила норму мастера спорта и стала призёром Всесоюзных юношеских соревнований, а через некоторое время, выступая в Киевском Дворце спорта, получила приз «Грация». Этот приз даётся самой грациозной девушке. Сейчас девочки в одиннадцать-двенадцать лет успешно соревнуются со взрослыми спортсменками. Ведь в детстве гораздо легче разучивать сложные гимнастические упражнения. Выходит, что спортивной и художественной гимнастикой в самый раз можно заниматься читателям «Мурзилки».

Один из великих философов Древней Греции, Аристотель, сказал: «Ничто так сильно не разрушает организма, как физическое бездействие».

В Древней Спарте, этом государстве атлетов, мужчин, начинающих толстеть, пороли розгами.

Как вы думаете, у кого из спортсменов самая большая коллекция олимпийских медалей? У нашего прославленного гимнаста Виктора Чукарина. Он был абсолютным победителем XV и XVI Олимпийских игр в Хельсинки и Мельбурне. У него одиннадцать медалей, из них семь золотых.

Как-то он сказал, что спорт воспитывает волю, мужество, целеустремленность, стремительность. Он сказал, что спорт помог ему вынести испытания военного лихолетья, фашистский концлагерь и в возрасте тридцати пяти лет вторично завоевать звание олимпийского чемпиона. Наши гимнасты и сейчас лучшие в мире. И мы, конечно, будем болеть за них. Но давайте-ка и сами не будем забывать хотя бы об утренней гимнастике. А ещё лучше, наберёмся храбрости и пойдем в секции гимнастики.

ГЕНЕРАЛИССИМУС А. В. СУВОРОВ

К 250-летию со дня рождения

Великое множество лет прошло с того времени, как жил Александр Васильевич Суворов. А мы настолько часто слышим его имя, что кажется, будто он живёт и теперь среди нас, советских людей. Появится на улице мальчик в чёрной гимнастерке с красными погонами, люди скажут: суворовец. Подойдёт могучий военный корабль к причалу, люди прочтут на борту: «Александр Суворов». В праздничный день фронтовики наденут парадные мундиры, и среди наград блеснут золотыми лучами ордена Суворова. Память о Суворове живёт в народе потому, что он был славным защитником родной земли, полководцем, который ни разу не отступал и всегда побеждал.

Самым доблестным подвигом своих солдат и самым трудным Суворов считал взятие Измаила — неприступной крепости турок. Но каждый бой и сражение из всех шестидесяти, в которых был полководец, удивительны и замечательны. У реки Рымник он с двадцатью пятью тысячами разгромил стотысячную армию врага. В Альпийских горах, преодолевая глубокие ущелья, скалистые кручи, в дождь, в снежные бураны, без патронов и хлеба суворовские солдаты разбили втрое большее войско французов. Весь мир изумился такому подвигу воинов России. Знаменитый английский адмирал Нельсон написал тогда письмо русскому полководцу: «Меня осыпают наградами, но сегодня удостоился я высочайшей награды: мне сказали, что я похож на вас».

Александр Васильевич был кавалером всех российских орденов. К его простой фамилии были добавлены титулы — граф Рымникский, князь Италийский; у реки Рымник, в Италии он одержал важные победы. Начав службу в армии с самого младшего чина — капрала, в конце жизни Суворов удостоился самого высокого воинского звания — генералиссимуса всех войск России.

Чтобы быть военачальником, нужен человеку особый талант. Особенность его в том, что полководец действует тем бесстрашнее и вернее, чем больше опасность и тяжелее сражение. Враг вот-вот одержит победу, рвутся снаряды кругом, свистят пули, люди подавлены страхом смерти, растерянны, а полководец в такие минуты охвачен вдохновением, мысли у него чёткие, ясные, мгновенно он отдаёт приказы, спокойствие командира передаётся бойцам, и вот уже враг бежит... Александр Васильевич получил талант полководца от природы. Но природа обделила его здо-

ровьем. Казалось, мечта стать военным не сбудется. И мальчик Саша без чьих-либо понуканий начал делать гимнастику, обливался по утрам холодной водой, закалял себя. Суворов стал таким же выносливым, как чудо-богатыри — так он сам называл своих солдат. В зной ли, в стужу, в походе, в бою солдаты видели впереди себя неутомимого начальника и вдохновлялись его примером.

— Чем больше удобства, тем меньше храбрости, — говорил Суворов и не позволял себе никаких удобств. Он не менял полотняный китель на зимний, пока всё войско не получало тёплой одежды. До конца жизни спал на охапке сена, укрывшись плащом. Довольствовался едой солдата — щами и гречневой кашей. Без такого сурового отношения к себе с самого детства Суворов великим полководцем не стал бы.

Не стал бы он великим полководцем, если бы с детства не научился ценить время. Ни одной минуты не пропадало у него даром, ни одной возможности не пропускал он, чтобы учиться самому, учить своих солдат. Жизнь была заполнена походами, учениями, сражениями. Но Суворов говорил по-немецки, по-французски, по-польски, по-итальянски, по-турецки, мог объясниться на арабском, персидском и финском языках. Как же он успел выучить их? Как успевал всё другое? После гимнастики бег со словарём в руке. Даже в преклонном возрасте он не обходил стул, если тот попадался на дороге, а перепрыгивал через него — это дополнительная гимнастика. И так не только для себя, но и для войска — каждую минуту, каждую возможность использовать для дела. Однажды полк, которым командовал молодой Суворов, проходил вблизи монастыря. Суворов приказал ворваться в монастырь, штурмуя каменные стены. Монахи обезумели от страха, потом пожаловались самой царице. Храбрость Суворова уже в то время была известна, это смягчило наказание. Сам же он не жалел о содеянном: «Войско необученное, что сабля неотточенная», разве плохо, если солдаты получили добавочный урок штурма крепости?

Суворовские войска ходили в походах быстрее, чем войска немцев, турок, французов. Иногда чуть ли не вдвое быстрее. Поэтому их удары были внезапными, стремительными. Пушкари Суворова за то же время, что и неприятельские, делали больше выстрелов — это тоже служило победе.

— Я действую не часами, а минутами, — говорил Суворов. Он также говорил: — ...деньги дороги, жизнь человеческая ещё дороже, а время дороже всего.

...Многому учатся у великого полководца советские воины — служению Родине, храбрости, мужеству, умению воевать и побеждать. Октябрята, хотя и маленькие, тоже могли бы кое-чему поучиться у Александра Васильевича Суворова — делать гимнастику, закалять своё здоровье, а ещё беречь время, расходовать его с пользой, делать дела быстро, «действовать не часами, а минутами».

А. МИТЯЕВ
Рис. Н. РОДИОНОВА

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Василий ФЕТИСОВ
Рис. В. ДУВИДОВА

Я вошёл в осенний лес.
До чего красиво здесь:
Обожгло мой лес морозом,
Он, как факел, вспыхнул весь!
Светит грустной золотинкой
Тонкая берёзка.
И осинка-сиротинка
Запылала броско.
За рекою краснотал
Золотой свечою стал.
Величавый
Стройный клён,
Как на пламени калён:
Держит алые, литые,
Золотые листья он.
Дуб пылает,
Но не жарко,
Держит злато —
Сыпать жалко.
Но зато подружки-липы —
Молодые девушки —
Так и сыплют
На ледок
Золотые денежки!
Я по тоненькому льду
И по золоту иду.

САМОЕ УДИВИТЕЛЬНОЕ

Рассказы об Индии. Начало в прошлом номере.

Н. СЛАДКОВ
Рис. Н. ЧАРУШИНА

ЛЕСНАЯ РЫБА

Что бы сказали вы, если бы увидели еловую шишку ростом с себя? И шишка эта вдруг ожила бы и пошагала?

Я ничего не сказал, я смотрел. И не верил глазам. У шишки были ноги, тоже чешуйчатые! И длинный чешуйчатый хвост. Древний ящер, закованный в латы! Некто чешуйчатый, словно уложенный черепицей. А может, это рыба, вздумавшая побродить по лесу?

Тут ящерорыба свернулась в шар и стала чешуйчатым колобком! Меня испугалась. А я её и сам боюсь...

Но, как оказалось, напрасно: «шишка» страшна одним муравьям да термитам. И когти-ножи на лапах угрожают только термитникам и муравейникам: пробивают в них узкие щели, чтобы всунуть в них узкий нос и узким, но длинным, как змея, языком вылизать муравьёв и термитов из самых тесных закоулков.

А человеку бояться нечего. Зубов у «шишки» нет, да ей и рот-то широко не раскрыть. «Шишка» даже рычать не умеет, лишь посапывает, похрюкивает да постукивает чешуями.

«Шишка» не рыба, не ящер, а зверь. По-научному «панголин». А по-местному «рыба джунглей». Хотя больше всего он всё-таки похож на огромную еловую шишку.

МЫШИНЫЙ ОЛЕНЬ

В светлых кустиках чуть слышно и мягко затопотало. У нас так топочут зайцы, когда чего-нибудь испугаются. Так и есть! Два шустрых зайца замелькали в траве. Но почему у них короткие уши?

— Олени, — прошептал шикари.

Так я ему и поверил! А где рога? Почему такие крохотные? Все знают оленей: пятнистых, тугайных, северных. А эти совсем на них непохожи.

— Олени! — говорит проводник-шикари. — Мышиные.

Прав оказался он. Подкрались к одному «зайцу», а у него копыта! И хоть рожек нет, но из-под губы два клыка как у нашего кабарги-оленя.

Большие оленьи глаза. Оленьи пятнышки и полосы на боках. Стройные и крепкие — оленьи! — ноги. Сторожкие оленьи уши. Всеми статьями олень, только мышиный. То есть очень маленький. Олень размером со школьный ранец. Не олень, а олешек. Удивительный карликовый олень.

ПАЛКА О ТРЁХ КОНЦАХ

Индийский мальчик вёз на повозке арбузы и огурцы. Арбузы в... феврале! А огурцы длиной с самого возчика! Конечно, я пошёл за такой повозкой.

Повозку тащил горбатый бык, весь в ленточках и колокольчиках. На рогах быка сияли медные наконечники. Чёлка была завита в косички.

А мальчуган-извозчик был в одних шортиках. И в руке у него только палка. Палкой он погонял быка, отгонял бездомных собак и эту же палку... ел! Ударит быка легонько, замахнётся на назойливую собаку, а потом откусит от палки кусок и жуёт.

Скрипит повозка с диковинными арбузами и огурцами, тянет её диковинный разукрашенный бык, быка погоняет мальчик с диковинной палкой. Пока доехали до базара, мальчишка палку уполовинил. А когда разгрузил огурцы и арбузы, от палки остался огрызок. Мальчишка с сожалением на него посмотрел и отдал быку. И бык с удовольствием палку доел.

На базаре все грызли палки! Ребята очень радовались, когда их угощали палкой. Огрызки палок подбирали священные коровы и священные обезьяны. Провели слона, нагруженного зелёны-

ми палками: со стороны он был похож на шагающий шалаш.

И я купил себе палку. И, знаете, ничего, вполне можно есть. Сладким оказался толстый стебель сахарного тростника! Сладким и очень удобным: хочешь, грызи, хочешь, быков погоняй, а надо, так и от собак отобьёшься. Палка о трёх концах!

ПЕТУШОК И КУРОЧКА

Вроде ничего удивительного — курочка и петушок. Бродят на обочине поля, разгребают ногами листья, что-то клюют. Как им и положено. Простенькая буровато-серая курочка и нарядный красно-рыжий, с пышным сине-зелёным хвостом петух. Грудь колесом, шпоры торчком, и «серьги», и «гребешок». Обычный деревенский драчун-задира. Вот сейчас взлетит на плетень, похлопает себя по бокам и прокукарекает.

Кура как кура, петух как петух — ещё и мелкие, беспородные. Смотреть особенно не на что. А шикари вдруг пригнулся, шмыгнул за дерево, приставил палец к губам и прошептал:

— Дикие!..

Как это дикие? Домашние куры не могут быть дикими. Пугливые, что ли?

— Дикие, — шепчет шикари. — Лесные. Джунглевые курицы...

Ничего не пойму: на обочине обычная курочка-ряба и обычный петушок — золотой гребешок. Вот высунусь и позову: «Цып-цып-цып-цып!»

Но только пошевелился, как курицы всполошились, помчались, взлетели и...

улетели в лес! Как настоящие дикие птицы. Даже глазам не верится!

В Индии живут два вида диких кур — красные и серые кустарниковые курицы. Считают, что все наши домашние курицы произошли от красных диких кур. Я лично в этом не сомневаюсь: их и сейчас можно спутать с домашними.

ТЫСЯЧА СТВОЛОВ ОДНОГО ДЕРЕВА

Передо мною дерево, за которым не видно леса! Потому что само дерево словно лес в тысячу стволов! Называют его «баньян», или «бенгальский фикус». Фикус размером в рощу!

Поражает всё. У всех деревьев один ствол, у баньяна тысяча. У всех деревьев корни подземные, у баньяна ещё и воздушные! Растут они на сучках, свисают вниз до земли, вбуравливаются в неё, толстеют, крепнут и превращаются в дополнительные стволы.

Дерево-роща, дерево-лес. Кто-то подсчитал, что в тени этого дерева могут укрыться 20 тысяч человек! Представьте себе стадион на 20 тысяч мест; весь стадион поместился бы под этим деревом.

Дереву уже 200 лет. Материнский ствол давно уже сгнил, и на его месте теперь поляна. А вокруг — кольцом! — тёмный лес из огромных сучьев, висящих на подпорках-стволах. Все 200 лет дерево разрасталось вширь — это ещё и «ходячее» дерево!

Чтобы обойти дерево, нужно десять минут. Я чуть не заблудился под ним. Из края в край не видно, хоть аукайся. Или шагай по компасу...

Не хочется уходить из-под дерева-леса. В неисчислимых сучьях и ветках над головой прячутся тысячи насекомых, ящериц, птиц и зверьков. Тысячи тысяч загадок скрывает в себе это дерево-лес. Жизни мало, чтобы их все разгадать.

ГЕЛЬМУТ ЦЕНКЕР

ДРАКОН МАРТИН

Перевёл с немецкого М. ХАРИТОНОВ

Рис. Б. КАЛАУШИНА

Продолжение

Мама закончила готовить на кухне рис, попробовала всё ещё раз и ровно без минуты шесть поставила еду в столовой на поднос.

— Надеюсь, они не опоздают, — сказала она.

— Мне всё равно, — заявил папа. — Лично я ровно в шесть приступаю к еде.

И тут раздался звонок. Шурли вскочил, побежал в переднюю открывать дверь. Франци выскочила за ним.

— Это Мартин и Георг! — крикнул Шурли.

— Они очень точны, — одобрила мама и начала разливать суп по тарелкам. — Зови гостей в комнату, — сказала она папе.

Папа встал и вышел в переднюю. Вдруг оттуда послышался его короткий приглушённый возглас.

— Что за глупые выдумки! — произнёс он наконец, приходя в себя.

— Это Мартин, — представила гостей Франци. — А это Георг.

Мартин подумал немного, сказать ли ему «очень приятно». Однако ничего не сказал и протянул папе кончик правого крыла.

— Что это за глупые выдумки? — повторил вопрос папа. — Костюмы хороши, я это признаю. Но не на весь же класс мама готовила угощение!

— Они вовсе не едят так много, — заверила Франци. — Ты увидишь.

— И смотреть ничего не собираюсь, — возмутился папа. — С меня довольно! Выпроваживайте-ка всю свою компанию. Сейчас не карнавал. Я через минуту приду, и чтоб никого здесь не было. Понятно?

Он вернулся в комнату, сел за стол и принялся есть суп. Мама уставилась на него, ничего не понимая.

— Что случилось?

— Ужин отменяется, — заявил папа, не отрываясь от еды.

— Почему?

— Твои дети просто разыграли шутку. Пригласили целую ораву в драконовых костюмах.

Мама положила половник на стол и направилась в переднюю.

— Папа! — послышался оттуда её возглас. — Иди-ка сюда!

— И не подумаю, — сказал папа. — Что там ещё?

— Дети ушли!

Папа встал, вышел в переднюю. Там стояла лишь одна мама с букетом цветов в руке. Стойка для зонтов была опрокинута. Её уронил Георг, когда поворачивался, чтобы выйти.

— Не волнуйся, — сказал папа. — Они, должно быть, пошли их проводить.

Он повернулся, чтобы уйти в комнату. Ему хотелось поскорей приняться за третью тарелку супа.

— Посмотри-ка, — остановила его мама и протянула удостоверение. — Я нашла его на полу.

— Мартин Дракон, — прочёл папа. — Вроде бы этого так называемого нового друга тоже звали Мартин?

Мама кивнула:

— Ты взгляни на фотографию.

Папа взглянул на фото в удостоверении. Сперва он хмыкнул, потом расхохотался.

— Этот Мартин на фотографии и вправду похож на дракона.

— То-то и оно, — сказала мама.

• • •

В дежурном отделении на Беранекгассе находился лишь один полицейский в форме. Он встал навстречу папе и маме. Его полицейская фуражка лежала на громадной пишущей машинке.

— Слушаю вас, — сказал он.

— Значит, так, — начал папа. — Такое вот дело. Да. Мы хотим дать объявление о розыске.

— У нас пропали дети, — пояснила мама.

— Так-так, — сказал полицейский, — садитесь, пожалуйста.

— Мы знаем всех их обычных друзей, — сообщила мама. — Но тех, с которыми они познакомились недавно, мы, к сожалению, ещё ни разу не видели. Мы знаем только, что их зовут якобы Георг и Мартин. Вчера дети были у них в гостях.

— Так-так, — сказал полицейский.

— Да, а ещё, — сказала мама, — у нас есть вот это.

Она протянула полицейскому найденное удостоверение.

— Мартин Дракон, — прочёл тот. И засмеялся: — Этот Мартин Дракон выглядит на фотографии как настоящий дракон.

— Я это тоже заметил, — сказал папа. Теперь фотография уже не казалась ему такой смешной.

— Сейчас выясним, — сказал полицейский. Вид у него был уверенный и деловитый. Он разыскал в маленьком потрёпанном телефонном справочнике нужный номер и позвонил. Папа смотрел то на него, то на маму.

— Удостоверение в порядке, — сказал наконец полицейский. — А насчёт этого странного фото пока трудно что-либо сказать. Адрес я тоже выяснил. Этот Мартин Дракон живёт на Фребельгассе, дом двенадцать. Я справился также о его профессии.

Тут полицейский сделал паузу.

— Ну? — нетерпеливо спросил папа.

— Дракон. В бланке для прописки указана профессия «дракон». И у его брата тоже. Он живёт там же, на Фребельгассе. И зовут его Георг Дракон.

Папа покачал головой. Всё это выглядело более чем невероятно.

— Между прочим, — продолжал полицейский, — я заодно узнал, где этот Дракон работает. Вот, я записал номер.

И полицейский тут же набрал домашний номер господина Долежала.

Господин Долежал в это время сидел дома, как обычно, на двух стульях. Он устроил себе небольшой праздник: подарил сам себе ореховый торт и теперь с наслаждением поедал его.

— Долежал слушает, — сказал он в трубку, продолжая уплетать за обе щёки.

— С вами говорят из полицейского участка на Беранекгассе, — отрекомендовался дежурный. — Скажите, работает ли у вас некий господин Дракон?

— У вас не совсем точная информация, — ответил господин Долежал. — Во-первых, господин Дракон у меня со вчерашнего дня уже не работает. А во-вторых, этот господин Дракон никакой не господин. Он просто дракон.

— Что он сказал? — сгорая от нетерпения, спросил папа.

— Он уверяет, что этот Мартин Дракон на самом деле дракон.

Мама и папа почти одновременно вскочили.

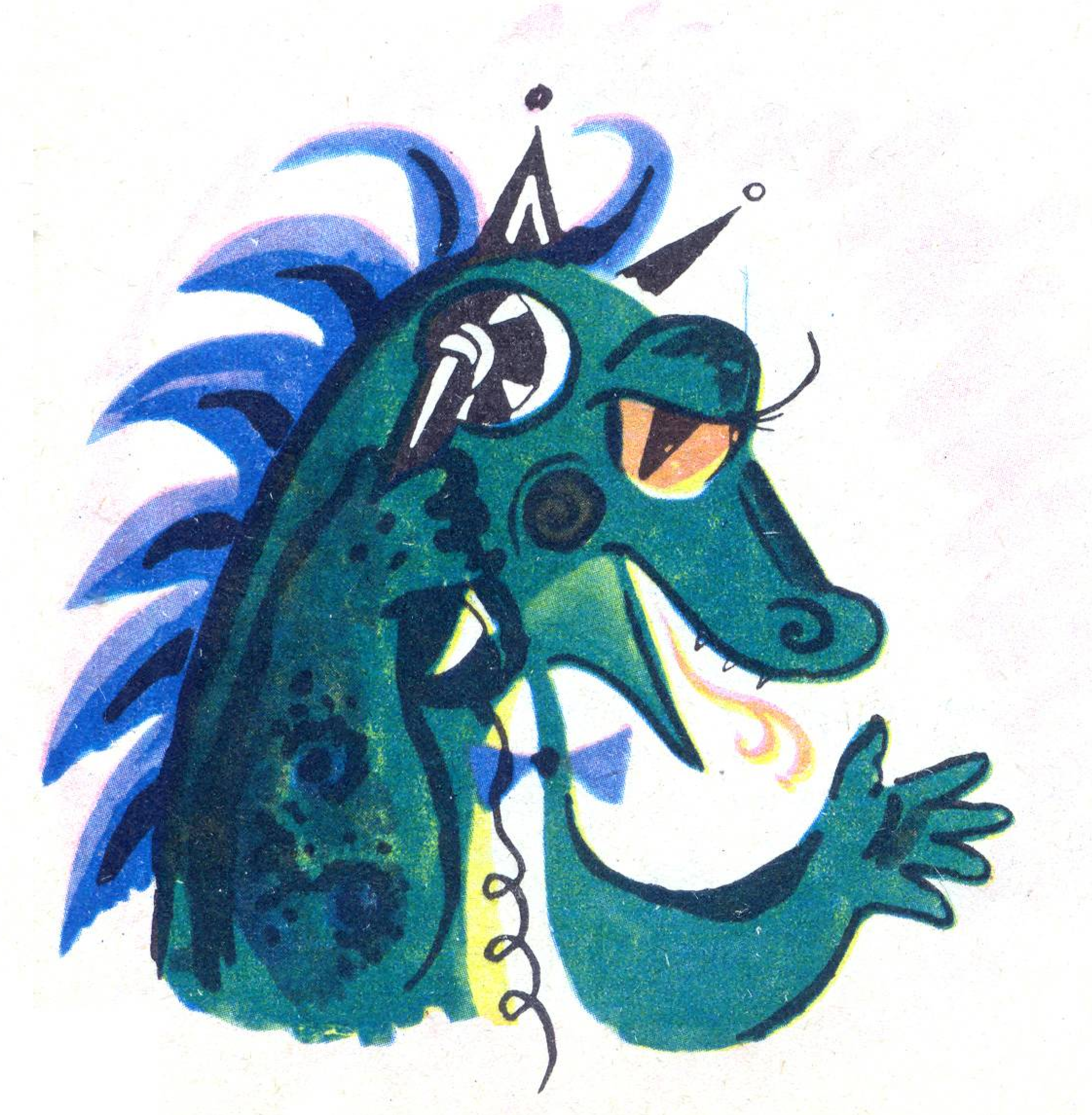
— Франци мне говорила, — вспомнила вдруг мама, — что этому Мартину пятьсот лет.

Она опять схватила удостоверение и раскрыла его. В графе «Дата рождения» там стояло: 28 июля 1476 года.

• • •

Ужин у драконов был тот же, что и вчера: консервы в большом ассортименте.

— Вы можете спать у меня в комнате, — сказал детям Мартин. — Я летом всё равно люблю спать в саду.

В этот момент зазвонил телефон. Мартин, сидевший у самого аппарата, снял трубку. Это оказался господин Долежал.

— Мне только что звонили из полиции, — прохрипел он. — По-моему, она вас разыскивает. Ты что-нибудь натворил?

— Нет, — сказал Мартин. — Ничего я не натворил. Благодарю вас.

Все уставились на Мартина.

— Надо уходить, — сказал Мартин. — Полиция нас уже ищет.

Вещей драконы взяли с собой совсем немного и собрались в считанные минуты. Когда они с детьми были уже на крыше, у дома с визгом затормозили три полицейские автомашины с антеннами, синими огнями и сигнальными сиренами. Из машин выскочили несколько полицейских (в стальных шлемах). Среди них был и тот, что принимал заявление о розыске. На нём была форменная фуражка. Он вошёл в сад, остановился на дорожке, посыпанной гравием, и поднёс ко рту мегафон.

— Выходите! — загремел он. — Дом окружён. У вас нет никаких шансов!

В ответ ни звука.

— У меня может кончиться терпение! — крикнул полицейский. — Считаю до трёх!

При счёте «два» Георг и Мартин взлетели с крыши. В темноте полицейские не могли их как следует разглядеть. Пришлось сначала установить привезённые с собой прожекторы. Когда прожекторы высветили драконов, те были уже далеко.

— Дети там, — сказала мама. Они с папой стояли за спиной полицейского. По крайней мере, на одном из драконов она различила свою дочь.

— Так-так, — промолвил полицейский. — Это называется «побег». Похищение. Так-так. Ну они у нас узна́ют!

В маленьком деревянном домике у телебашни было темно. Дети и драконы решили, что господин Мехтель уже лёг спать. Всё-таки Шурли постучался. Господин Мехтель тотчас открыл дверь и включил небольшую лампочку над входом. Судя по всему, он ужинал, не зажигая света.

— Это вы? — оторопело спросил господин Мехтель. Он в самом деле был удивлён.

— Не помешали? — сказала Франци.

— Ничуть.

Господин Мехтель включил свет в комнате. Дети вошли и сели на диван-кровать. Драконы оставались на улице. Они заглядывали в комнату через оставленную открытой дверь.

— Как здесь прибрано, — заметил Шурли.

— Я просто всё упаковал, — объяснил господин Мехтель. — Завтра я отсюда съезжаю. Впрочем, я неверно выразился. Я вынужден отсюда уехать. Дело в том, что меня уволили.

Господин Мехтель помолчал. Он сидел в своём кресле очень прямо и покачивал ногой.

— Лучше всего, — предложил Мартин, — если вы конец недели проведёте с нами. Как ни говори, из-за нас вы потеряли работу. Считайте себя нашим гостем.

Господин Мехтель подумал и согласился.

— Ладно, — сказал он.

• • •

Рано утром в здании полицейского управления собрался кризисный штаб. Присутствовали сам бургомистр, начальник полиции и несколько экспертов. Был там и полицейский, к которому явились вчера в участок мама с папой. Звали его Рудольф.

Продолжавшиеся всю ночь розыски не дали никаких результатов. Теперь необходимо было обсудить дальнейшие мероприятия и принять быстрое решение.

Полицейский Рудольф, доложив обо всём случившемся, заявил:

— Мы объявим о похищении в газетах и по радио. С помощью населения мы довольно быстро сможем узнать, где укрываются драконы. И затем быстренько с ними разделаемся.

— Ерунда, — раздражённо откликнулся бургомистр. — Это всё не годится. От населения мы ничего не узнаем. Только вызовем панику. Раньше времени вообще не стоит поднимать шум. Что необходимо сделать, так это подключить к поискам дракона каждого полицейского и каждого пожарного.

— То есть начать обычный розыск? — спросил начальник полиции.

— Да, — сказал бургомистр. — Только надо всё продумать как следует. Я не желаю нести ответственность за всю эту чепуху. Если что-то выйдет не так, пусть расхлёбывают другие. А я не желаю.

При этих словах он посмотрел на начальника полиции. Тот поспешил отвести взгляд.

• • •

Забираться в центр города и драконам и детям было опасно. Они предпочли окраину. Завтракали все в саду, за столиком кафе под двумя каштанами.

Завтрак получился отменный. Франци съела три яйца всмятку, два бутерброда с ветчиной и салат. Шурли заказал сбитые сливки с сахаром. А господин Мехтель попросил принести девять порций яблочного пирога.

Внезапно у стола появился пожарный. Только без каски на голове.

— Вы арестованы! — проговорил он.

— Кто? — поинтересовался Мартин.

— Вот вы все.

— А почему? — Мартин только в первый момент испугался, но потом вернулся к еде как ни в чём не бывало.

— По обвинению в похищении детей, — заявил пожарный.

— А кого похитили? — полюбопытствовала Франци.

— Вас двоих, — сказал пожарный и показал на Франци, потом на Шурли.

— Мы здесь добровольно, — сказал Шурли.

— Этого я обсуждать не собираюсь. Пойдёте ли вы добровольно со мной?

— Нет, — ответила Франци.

— Тогда я поведу вас.

Он схватил Шурли за левую руку у плеча и потянулся было к Франци.

— Постойте, — сказал Георг. — Сию же минуту их отпустите. Не то я вас испепелю.

И дракон высунул язык, пышущий жаром.

— Ах так? Хорошо! — сказал пожарный и отпустил Шурли. — Тогда я вызову подкрепление. Подождите меня здесь.

И он побежал из кафе к телефонной будке.

Окончание в следующем номере

СОН ОДИННАДЦАТЫЙ

ГРУСТНОВАТОЕ ВЕСЕЛЬЕ

— ...Итак, нам нужен Джинн из лампы. — Шиворот-Навыворот поднял руки вверх и произнёс громко, с расстановкой: — Царь! Царица! Клоп! Мокрица!

Тихо звякнуло, и на земле появился старинный светильник. Мурзилка бросился и торопливо потёр лампу. Все замерли. Даже нейтроны прекратили оживлённо обсуждать очередную идею и уставились на отверстие светильника.

Однако из лампы никто не появлялся.

Мурзилка нетерпеливо потёр ещё раз — тот же результат. Он забарабанил в бок лампы кулаками, затем повернулся спиной и несколько раз сильно постучал пяткой.

— Здесь же, по-моему, звонок есть, — вмешался нейтрон Костя.

Мурзилка заглянул сбоку, увидел кнопку звонка и смущённо нажал на неё.

Послышались шаркающие шаги, звяканье цепочки, щёлканье замков. Затем несильно зашипело, и из лампы прозрачным синеватым облачком выглянула бабушка-джинн.

— Тебе чего, милок? — ласково обратилась она к Мурзилке.

— Нам Джинна. Который из лампы, — оправился от смущения Мурзилка. — Очень нужен.

— Дак ведь переехали они. Новую лампу получили. Электрическую. Цельную люстру. Теперь у каждого своя лампочка. Жаль, адреса не знаю.

...Античастица Жора, разрезая кипящий воздух, нёсся к Молекуле. «Взорвать! Разнести! Разметать этих частичек!» — стучало у него в мозгу...

— Надо позвать другого Джинна. Который из бутылки, — предложил Шиворот-Навыворот.

— Только быстрее. Пожалуйста, быстрее! — беспокоился Мурзилка.

Волнение и беспокойство понемногу овладевали протонами и электронами. Нейтроны были лишь слегка озабочены.

Шиворот-Навыворот произнёс магические слова, лампа исчезла, и на её месте появилась бутыль с изящно изогнутой ручкой.

Через минуту выяснилось, что она была совершенно пуста. Джинна дома не было. Оставленная записка извещала, что он отправился в кафе-молочное.

Ещё одно заклинание, и перед «племянником», Мурзилкой и частицами стояла молочная бутылка. Но ни молока, ни Джинна в ней уже не было. Шиворот-Навыворот бросился в погоню.

Одна за другой перед ним возникали бутылки из-под яблочного сока, кефира, кваса, клубничного сиропа... но Джинна в них не было.

...Античастица Жора продолжал свой полёт. От трения о воздух и от злости он раскалился, и, казалось, вот-вот взорвётся. «Уже близко!» — злорадно подумал Жора...

Джинна наконец нашли. Утомлённый посещением большого числа сосудов, он тихо посапывал в бутылке. Это была одна из множества бутылок, скопившихся на пункте приема стеклопосуды.

Когда Джинна вытряхнули, он не проснулся. Не проснулся он и тогда, когда его стали расталкивать, тормошить, кричать ему на ухо. И в это время вдали показалась светящаяся точка.

Это летел античастица Жора. Все замерли. Мурзилка нервно постукивал пальцами. Всеобщее оцепенение прервал нейтрон Толя.

— Быстро становитесь цепочкой, — обратился он к мальчишкам-электронам. — А теперь все идите к другому краю площадки. Ведь что такое электрический ток? Это «направленное движение электронов».(1)

...В глазах у Жоры потемнело, когда он увидел Мурзилку и его друзей. Заметив цепочку электронов, он направился в самую её середину: «Пусть и меня не станет, но я уничтожу, сотру этих добреньких частичек. Вот они уже близко, уже совсем рядом...»

Цепочка изогнулась, и что-то мягко и плавно повернуло Жору по дуге. Края цепочки замкнулись за античастицей, и Жора против своей воли, как на карусели, стал совершать круги внутри её. «Карусель» всё разгонялась. Сначала электроны превратились в сплошную розовую полосу, потом в серую, затем исчезли вовсе, и античастица Жора почувствовал что-то неладное.(2)

Края хоровода разомкнулись, и Жорой в очередной раз выстрелило в сторону Антимолекулы. Но куда было старинной пушке до той невероятной скорости, с которой летел он сейчас!

Сам не зная, где он и что с ним происходит, античастица Жора на полном ходу врезался в своих сородичей.

К счастью, всё обошлось. Ведь попади Жора в антиядро, и могла начаться Цепная Ядерная Реакция. Что бы тогда осталось от Антимолекулы...

Осторожнее, сдержаннее стали после этого античастицы.

Вряд ли теперь кто-нибудь поддержал бы Жорины призывы.

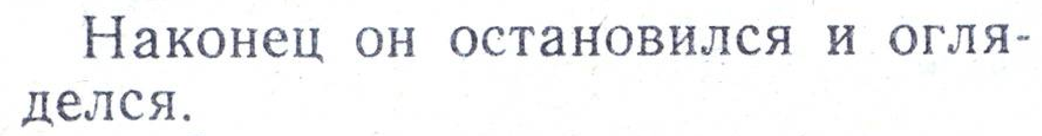
А Жора не погиб. Лишь что-то сдвинулось, перемешалось в нём.

...В атоме было весело. Немного, правда, грустноватым было это веселье. Потому что Мурзилка и Шиворот-Навыворот покидали частичек.

— Живите дружно, — обратился к ним Мурзилка. — Для Молекулы ведь важна любая частица. И чем более разными они будут, тем большими свойствами будет обладать Молекула. И если в ней живут дружные частички, то такой Молекуле ничего не страшно.

Шиворот-Навыворот хорошо помнил, как долго им с Мурзилкой пришлось уменьшаться, пока они добрались до атома. Поэтому, когда смолкли слова прощания, он набрал в грудь побольше воздуха и, не переводя духа, произнёс:

— Царьцарицаклопмокрица, царьцарицаклопмокрица, царьцарицаклопмокрица, царьцарицаклопмокрица!!!

Наконец он остановился и огляделся.

— Опять что-то сломалось в заклинании? — окликнул его Мурзилка.

Было похоже, что они так и не покинули атом. Всё так же вокруг крутились шарики... Впрочем, нет. Некоторые из них были раскалены и светились.

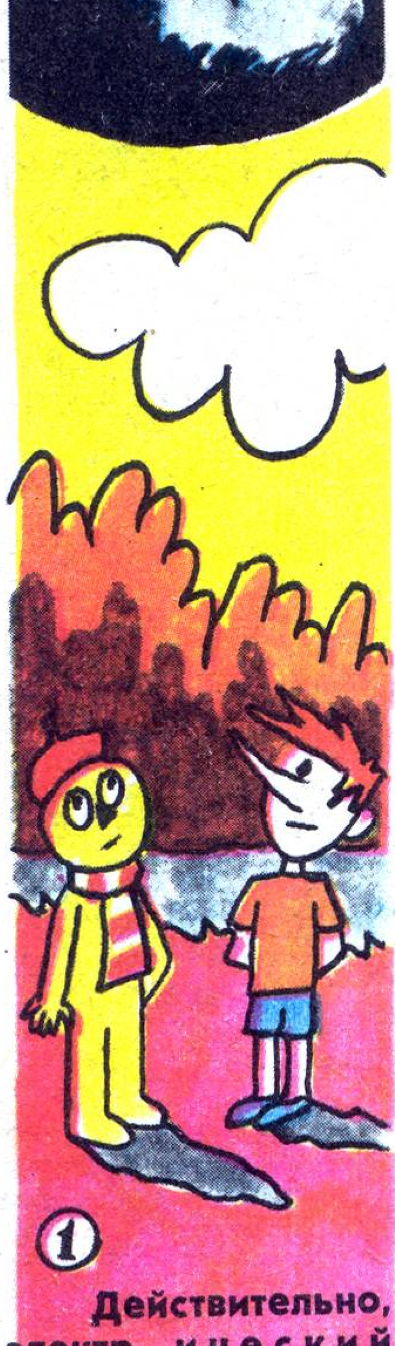
— Промахнулся ты! — догадался наконец Мурзилка. — Переехал! Переборщил с размерами! Это же, — он показал на шарики, — планеты и светила. А вот это, — мимо проплывал небольшой голубой шарик, — наша Земля.

И Мурзилка проводил взглядом шарик, который полетел дальше, выделяясь среди других таких же своим чистым голубым блеском.

● ● ● ● ● ● ● ● ● ● ● ●

Надо ли говорить о том, что Мурзилка и Шиворот-Навыворот в конце концов благополучно вернулись домой, где их радостно встретили. Мурзилку его многочисленные друзья и читатели, а Шиворота-Навыворота — его родная тетушка, подобревшая в разлуке злая волшебница Ябеда-Корябеда.

На этом мы заканчиваем печатать для вас научно-фантастические сны «Путешествия туда и обратно». Вы, конечно, продолжайте смотреть сны, но только придумывайте их сами. И если придумаете что-нибудь интересное, напишите нам. Пусть ваш сон посмотрят все ребята.

(1) Действительно, электрический ток — это «направленное движение электронов». И когда электроны встали цепочкой и пошли в одну сторону, он и возник.

(2) Вокруг всякого проводника, по которому течёт ток, возникает магнитное поле. Это поле и «завернуло» Жору. Встав же в круг, электроны, видно, образовали что-то вроде ускорителя частиц, в котором те разгоняются почти до скорости света.

В. ДАНЬКО

ОСЕНЬЮ

До утра
На ветру
Дерево качалось.
И к утру
На ветвях
Листьев не осталось.
А когда
Отворил
Я наутро сени,
Ветер мне
Подарил
Жёлтый лист осенний.

ГОЛОСА ПТИЦ

— Вы улетаете?
— Мы улетаем!
— Вы остаётесь?
— Мы остаёмся.
— Вернётесь?
— Вернёмся!
— Вернёмся!
— Вернёмся!
— Когда? —
И над ширью степною:
— Весною!
— Весною!
— Весною!

Слова Ю. ЭНТИНА

Музыка Ю. ЧИЧКОВА

ПЕСЕНКА ПРО ЖИРАФА

Есть на свете место беззаботное,
Где гуляет важно, словно граф,
Очень длинношеее животное
Под чудным названием — жираф.

Припев:
До чего же, до чего же
Всем нам хочется, братцы,
На жирафе, на жирафе
На живом покататься!

Время проведём вполне приятно мы,
Вместе будем петь и танцевать.
У жирафа-графа шкура с пятнами,
Можно с ним в пятнашки поиграть.

Припев.

Там зимой и летом вечно зелено,
И стоим мы, головы задрав,
До жирафа всё доходит медленно,
Всё равно нам нравится жираф.

Припев.

В. НЕСТЕРЕНКО

ПЕРЕД ГРОЗОЙ

Молнии сражаются
Друг с другом,
Гром кричит:
— Готовится гр-р-р-роза!

ПОДУМАЙ — ОТГАДАЙ.

КРОССВОРД

Впиши названия морских животных в клеточки. Что получится в вертикальном столбике?

Л. САНДЛЕР

ЗАГАДКА

В этой молодице
Прячутся сестрицы.
Каждая сестрица
Для меньшой — темница.

(Матрёшка)

А. БЕРЕСНЕВ

Корова Зорька
Целый год
Жуёт,
Жуёт,
Жуёт,
Жуёт.
Когда идёт,
Когда стоит,
Когда на ферме
Ночью спит.
Сижу гадаю
У ворот:
Где Зорька
Жвачку
Достаёт?

Л. КУЗЬМИН

КОЛПАК

— Эй, Емелюшка, чудак!
Где купил такой колпак?
Широ-широченный!
Высо-высоченный!

— Я его не покупал.
На меня он сам упал
Прямо в день рожденья
Без предупрежденья!

Т. КИРИЛЛОВА

СКОРОГОВОРКА

Перепёлки пролетали,
Перья на траву роняли.

Белый гриб
Настолько был испуган,
Что надвинул
Шляпу на глаза.

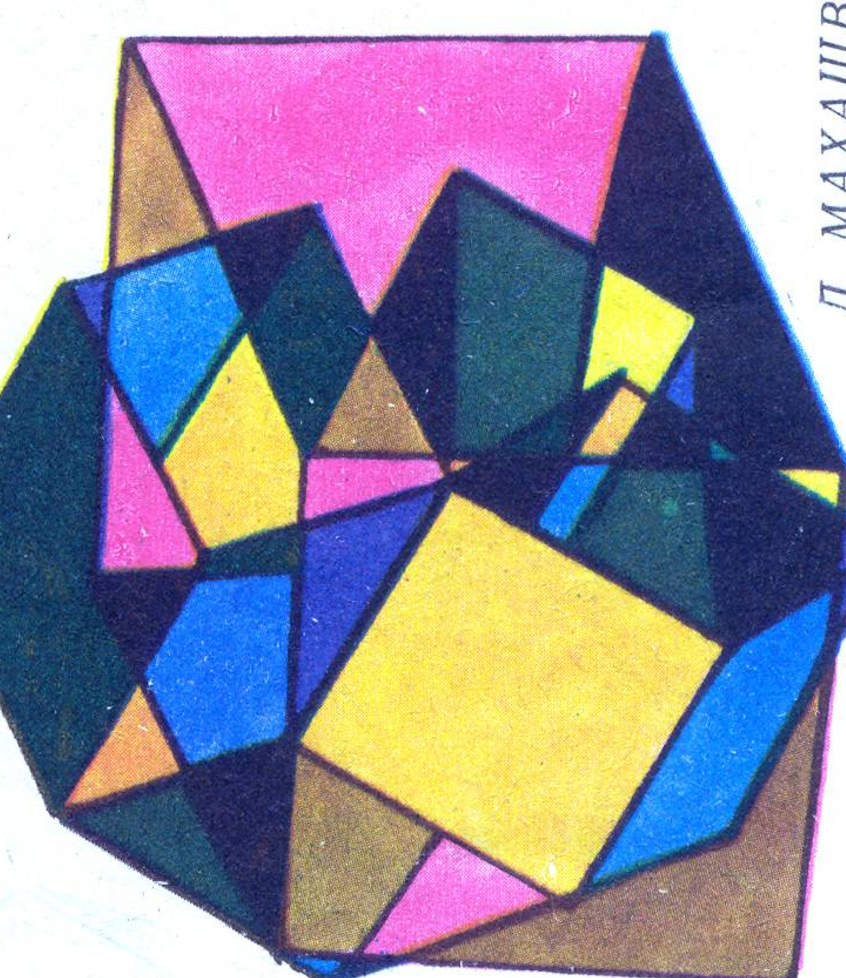
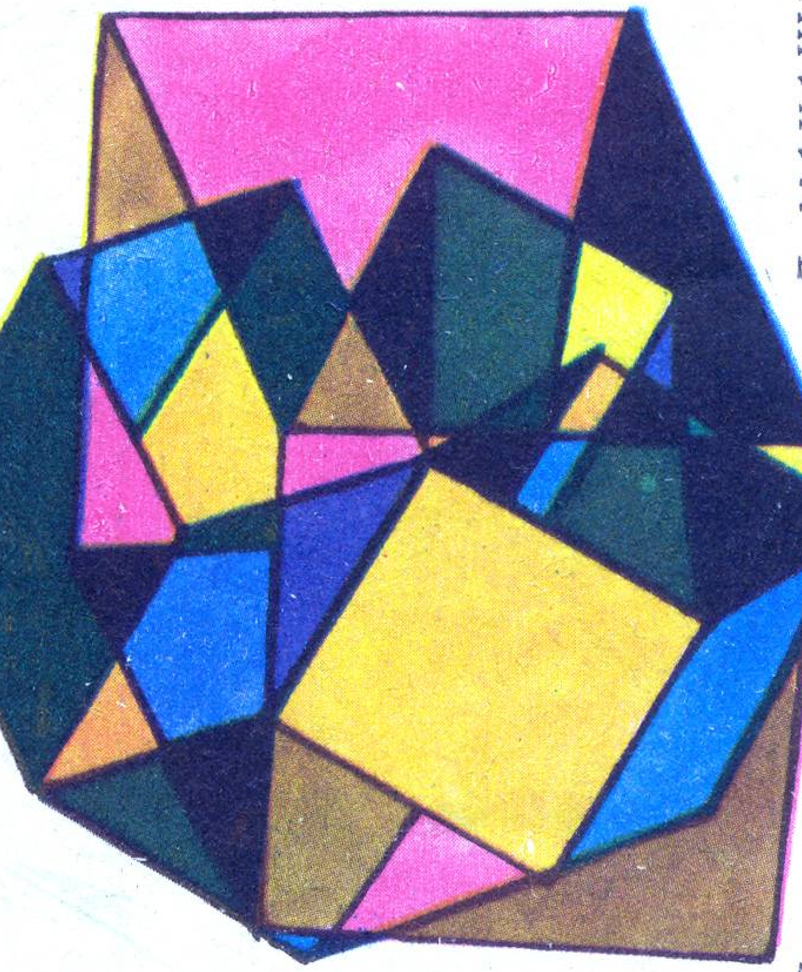
В. ЛАНЦЕТТИ

НА КАЧЕЛЯХ

Крылатые качели
Качали сосны, ели,
И в небо голубое
Нырял я головою!

Мой дом многоэтажный
То падал, то вставал,
А я взлетал отважно
И солнце доставал.

Сколько
здесь коробок?

Я живу и не тужу,
С каждым я знакома
И по улицам хожу,
Оставаясь дома.

(Улитка)

Рис. Г. Соколова, Е. Соколовой, Д. Махашвили, Л. Хачатрян, Н. Холендро

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
В. МАТВЕЕВ

Редколлегия:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
Н. Емельянова,
Е. Ершова (зам. главного редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
Т. Котницкая,
В. Лосин,
А. Митяев,
К. Орлова (ответственный секретарь),
Е. Рачёв,
В. Чижиков

Редактор отдела художественного оформления
В. Шляндин

Технический редактор
Г. Белова

Сдано в набор 13.09.79.
Подписано в печать 08.10.79.
Формат 84×108¹/₁₆.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Уч.-изд л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 1521.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, А-15, Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон 285-88-77.

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

«Фейерверк», рисунок на обложке: Лёши Николаенко, 8 лет, Ленинград.

Цена 10 коп.
Индекс 70553

Найди два одинаковых крана.

Рис. В. ГАЛАТЕНКО